

**КЛАЙВ
КАССЛЕР**
Джек Дю Брюл

КЛАЙВ КАССЛЕР

Джек Дю Брюл

МОЛЧАЛИВЫЕ ВОДЫ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К28

Серия «Бестселлеры Клайва Касслера»

Clive Cussler
Jack Du Brul
THE SILENT SEA
A NOVEL OF THE OREGON FILES

Перевод с английского *А. Грузберга*

Компьютерный дизайн *В. Лебедева*

Печатается с разрешения Sandecker RLLLP
и литературных агентств Peter Lampack Agency, Inc.
и Nova Littera SIA, Россия.

Касслер, Клайв.

К28 Молчаливые воды : [приключенческий роман] /
Клайв Касслер, Джек Дю Брюл ; [пер. с англ. А. Груз-
берга]. – Москва : АСТ, 2015. – 320 с. – (Бестселлеры
Клайва Касслера).

ISBN 978-5-17-079478-2

После неудачного запуска спутника НАСА его обломки падают где-то в джунглях Аргентины. Для их поисков нанят Хуан Кабрильо, бывший офицер ЦРУ, а ныне бесстрашный агент секретных служб, и его команда «Орегон». Так начинается путешествие, которое может стоить всем жизни...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Sandecker, RLLLP, 2010
© Перевод. А. Грузберг, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-079478-2

Белеет пена, дует ветер,
За нами рябь растет;
Вошли мы первыми в простор
Тех *молчаливых вод*.

*С. Кольридж.
Поэма о Старом Моряке
Пер. Н. Гумилева*

Пролог

*7 декабря 1941 года
Пайн-Айленд, штат Вашингтон*

Едва шлюпка коснулась каменистого пляжа, рыжее пятно перепрыгнуло через планширь. Собака с плеском погрузилась в воду и начала пробираться через прибой, задрав хвост. Добравшись до суши, ретривер встряхнулся, разбрасывая в прозрачном воздухе алмазные брызги, и оглянулся на ялик. Потом собака залаяла, вспугнув двух чаек. Считая, что его спутники выбираются из лодки слишком медленно, породистый пес понесся в ближайшую рощу, и его лай постепенно стихал, пока лес, покрывавший почти весь остров (площадь четверть мили, час гребли от материка), окончательно не поглотил этот звук.

— Амелия! — крикнул Джимми Рониш, младший из пятерых сидевших в лодке братьев.

— Ничего с ней не случится, — сказал Ник, погружая весла в воду и беря в руки причальный канат. Он был старшим из братьев Рониш.

Точно рассчитав прыжок, он в момент отхода волны приземлился на покрытый булыжником берег. Еще три больших шага, и он оказался выше линии прибоя, на вынесенных на берег обломках и высыхающих водорослях, и намотал трос

на выгоревший на солнце, побелевший от соли кусок дерева, изрезанный штриховкой инициалов. Подтянул ближе четырехнадцатифутовое суденышко и надежно привязал его.

— Взбодритесь, — посоветовал он младшим братьям. — Отлив через пять часов, а у нас много работы.

Воздух в это время, на исходе лета, довольно теплый, но северный Тихий океан холоден, как лед; мальчикам пришлось разгружать снаряжение, подстраиваясь под всплеск волн. Самой тяжелой частью снаряжения оказалась трехсотметровая конопляная веревка; Рону и Дону, близнецам, пришлось вдвоем тащить ее на берег. Джонни поручили рюкзак с ланчем, но Джонни всего девять лет, и такая ноша ему тоже была тяжела.

Четверо старших мальчиков — Ник, девятнадцати лет, Рон и Дон (на год моложе) и Кевин (моложе еще на одиннадцать месяцев) — могли сойти за четверню: у каждого копна светлых волос и светло-голубые глаза. Буйную энергию юности они сохраняли в телах, которые быстро становились мужскими. С другой стороны, Джимми был мал для своих лет, волосы у него темные, а глаза карие. Братья смеялись над ним, дразнили — он, мол, похож на мистера Гринфилда, городского бакалейщика, и хоть Джимми не вполне понимал, на что они намекают, но ему это совсем не нравилось. Он восхищался старшими братьями и ненавидел все, что его от них отличало.

Маленьким прибрежным островком их семья владела всегда, сколько помнил их двоюродный дед, и всегда поколения мальчиков (с 1862 года в семье Ронишей рождались только мальчишки) летом отправлялись сюда на поиски приключений. И не только потому, что тут легко было представить себя Гekom Финном на Миссисипи или Томом Соьером, исследующим сложную систему пещер острова, — Пайн-Айленд притягивал еще и тем, что на нем была яма.

Матери запрещали мальчикам играть возле нее с тех пор, как в 1887 году двоюродный дед нынешних Ронишей Эйб Рониш погиб в этом шурфе. Это требование неуклонно и изобретательно игнорировали.

Притягательность этого места определяла местная легенда о некоем Пьере Деверо, одном из самых успешных пи-

ратов Испанского Мэйна*, который будто бы зарыл на этом далеком северном островке часть своих сокровищ, чтобы облегчить корабль — эскадра испанских фрегатов преследовала его вдоль восточного и западного побережий всей Америки вокруг мыса Горн. Легенду подкрепили найденная в одной из пещер острова небольшая груда пушечных ядер и тот факт, что верхние сорок футов ямы были укреплены грубо вырубленными из дерева балками.

Пушечные ядра давно исчезли и сейчас тоже считались легендой, но невозможно было отрицать реальность бревен по краям загадочной дыры в этой каменистой почве.

— Я промочил ноги, — пожаловался Джимми.

Ник повернулся к младшему брату и сказал:

— Черт возьми, Джонни, я же предупредил: услышу еще одну жалобу — останешься в лодке.

— Я не жалуясь, — ответил мальчик, стараясь не хныкать. — Просто сказал, и все.

Он вытряхнул из обуви несколько капель, желая показать, что это не проблема. Ник бросил на него строгий взгляд, его голубые ледяные глаза блеснули, — и вернулся к работе.

Пайн-Айленд, Сосновый остров, окруженный водами Северного Тихого океана, по форме напоминает сердечко, какие рисуют к Дню святого Валентина. Единственный пляж — где сходятся боковые дуги «сердца». Прочие берега острова недоступны: там либо крутые утесы, на которые не подняться, либо подводные рифы, способные пробить дно самой прочной лодки. Лишь немногим животным этот остров служил домом, в основном белкам и мышам, заброшенным сюда бурей, и морским птицам, которые выют гнезда на высоких соснах и оттуда вылетают на поиски добычи среди волн.

Остров делила пополам единственная дорога, с огромным трудом проложенная предыдущим поколением мужчин семьи Ронишей, которые пытались осушить яму с помощью насосов с бензиновыми моторами, но потерпели неудачу.

* Испанский Мэйн — берега континентальных владений испанской империи в бассейне Карибского моря. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Сколько бы насосов ни пускали они в ход, сколько бы галлонов воды ни выкачивали, яма постоянно заполнялась. Все усилия найти подземный проход, соединяющий яму с морем, оказались безуспешными. Обсуждалась возможность установки кессона у входа в ближайший к яме залив: только там логично было предположить существование прохода, но в конце концов решили, что для этого необходимы слишком большие усилия, и от мысли отказались.

Теперь настала очередь Ника и его братьев, и он догадался о том, о чем не подумали его дяди и отец. В те времена, когда Пьер Деверо выкапывал яму, чтобы спрятать сокровища, он мог пустить в ход только ручную помпу с корабля. Способ неэффективный, и пират не мог сделать то, что не удалось трем насосам по десять лошадиных сил.

Разгадка крылась где-то еще.

По рассказам своих дядюшек Ник знал, что предыдущую попытку предпринимали в разгар лета; сверившись со старым календарем, он увидел, что тогда работали в период высоких приливов. Он понял: чтобы достичь успеха, ему и его братьям нужно работать в то же время года, в какое Деверо копал яму, — при самой низкой воде, а в этом году малая вода пришла на 7 декабря.

Старшие братья с первых дней лета готовились раскрыть тайну ямы. Хватаясь за любую случайную работу, на какую их нанимали, они собрали денег на покупку снаряжения: двухпоршневой бензиновый насос, трос, жестяные шахтерские шлемы с фонариками на батарейках. Они часами тренировались с тросом и полными ведрами, укрепляя руки и плечи. Даже смастерили очки, которые позволят при необходимости видеть под водой.

Джимми был с ними только потому, что подслушал их разговор и угрожал рассказать родителям, если его не возьмут.

Неожиданно справа возникла какая-то суматоха, стая птиц взвилась в яркое небо. Из рощи вылетела Амелия, их золотистый ретривер, она громко лаяла, и хвост ее ходил из стороны в сторону, как метроном самого дьявола. Собака погналась за низко летящей чайкой и, когда птица круто взмыла в небо, замерла в недоумении, вывалив язык, с которого капала слюна.

— Амелия! Ко мне! — фальцетом крикнул Джимми. Собака понеслась к нему и едва не сбила его с ног.

— Кроватька, держи-ка, — сказал Ник, протягивая младшему брату шлемы и сумку с батарейками.

Самой тяжелой частью оборудования был насос, и Ник придумал подвесить его к двум шестам: в субботнем утреннем кино индейцы так несли героя в свой лагерь. Шестами служили узкие доски — их мальчики нашли на стройке; четверо старших взвалили их на плечи и подняли насос из лодки. Груз покачнулся, но потом замер, и они начали первую часть пути длиной в милю.

Им потребовалось сорок пять минут, чтобы перенести все снаряжение на другой край острова. Яма была вырыта на утесе над мелким заливом. Этот утес — единственное, что нарушает совершенную в прочих отношениях форму сердца. О подножие утеса разбиваются волны, но в хорошую погоду, как сейчас, лишь отдельным клочьям белой пены хватает энергии взлететь на утес и упасть у ямы.

— Кевин, — сказал Ник, чуть задыхаясь после второй ходки через остров, — наберите с Джимми дров для костра. И не только плавник, он слишком быстро прогорает.

Но прежде чем приказ начали выполнять, естественное любопытство заставило пятерых братьев Ронишей подойти к краю ямы и бросить в нее быстрый взгляд.

Они увидели вертикальный квадратный шурф со сторонами около шести футов; насколько проникал взор, его стены были из потемневших от времени бревен, скорее всего дубовых, привезенных на остров с материка. Холодный влажный воздух, поднимавшийся из глубины, на какие-то мгновения пригасил их энтузиазм. Яма словно бы хрипло дышала, и не требовалось большого воображения, чтобы представить себе призраки тех, кто погиб, пытаясь разгадать ее тайну.

Чтобы никто случайно не упал в яму, ее накрывала прожжавшая решетка, удерживаемая металлической цепью, идущей от вбитых в камень металлических стержней. Ключ от замка мальчики нашли в ящике отцовского стола — под маузером в кобуре, принесенным с Великой войны. Ник на мгновение испугался, что ключ сломается в замке, но тот благополучно повернулся, и замок раскрылся.

— Идите за дровами, — сказал Ник, и двое младших братьев ушли в сопровождении Амелии.

При помощи близнецов Ник поднял решетку и отнес ее в сторону. Затем началось сооружение над шурфом деревянной рамы; с нее в яму спустят веревку и благодаря системе блоков два мальчика смогут без труда опускать и поднимать третьего. На концах шестов, на которых несли груз, были заранее просверлены отверстия и укреплены металлическими болтами. Другим концом шесты приколотили к дубовым бревнам, окружавшим шурф. Несмотря на свой возраст, дуб оказался достаточно прочным, чтобы выдержать несколько гвоздей.

Ник занимался узлами, от которых буквально зависели жизнь и смерть, а Дон, склонный к механике, возился с насосом, пока тот не заработал нормально. К тому времени как все было готово, в десяти ярдах от ямы горел костер; Кевин с Джимми запасли дров на несколько часов. Усевшись вокруг огня, мальчики ели заранее приготовленные сэндвичи, запивая их сладким чаем.

— Главное — верно рассчитать время отлива, — сказал Ник, набив рот хлебом с копченой колбасой. — Десять минут до и десять минут после самой низкой воды — все, что у нас есть, потом вода начнет прибывать быстрее, чем откачивает насос. В двадцать первом году ее не удалось выкачать ниже двухсот футов, но тогда промерили глубину. Оказалось двести сорок футов. Мы на утесе; я думаю, дно ямы на двадцать футов ниже уровня отлива. Когда вода начнет прибывать, мы сможем заткнуть щели, а насос сделает остальное.

— Ручаюсь, там, внизу, сундук, набитый золотом, — сказал Джонни с горящими глазами.

— Не забудь, — ответил Дон, — дно ямы сотни раз прочесывали крюками и ни разу ничего не нашли.

— Ну тогда рассыпанные золотые дублоны, — настаивал Джимми, — в мешках, которые истлели.

Ник встал, стряхнул крошки.

— Узнаем через полчаса.

Он напялил высокие резиновые сапоги и повесил через плечо мешочек с батареей от фонарика, прежде чем надеть

непромокаемую куртку, выведя из-под нее провод. Сумку со снаряжением надел на второе плечо.

Рон опустил пробочный поплавок на нити с обозначениями глубины через каждые десять футов.

— Сто девяносто, — объявил он, когда натяжение нити ослабло.

Ник надел веревочную упряжь и прикрепил ее к петле на конце троса.

— Опустите шланг насоса, но пока не включайте. Я спускаюсь.

Он резко дернул шланг, проверяя прочность крепления: все выдержало.

— Ладно, парни, мы с вами тренировались все лето. Больше не лодырничаем, верно?

— Мы готовы, — сказал Рон Рониш, и близнецы кивнули.

— Джимми, ты не подходишь к яме ближе чем на десять футов, ты меня слышал? Когда я спущусь, смотреть вообще будет не на что.

— Не подойду. Обещаю.

Ник знал цену слова младшего брата, поэтому посмотрел на Кевина. Тот ответил, подняв большие пальцы. Он позаботится, чтобы Джимми не путался под ногами.

— Двести футов, — сказал Рон, снова проверив поплавок.

Ник улыбнулся.

— Мы уже так глубоко, как не удавалось никому, а еще и палец о палец не ударили. — Он постучал себя по голове. — Вот что значит смекалка.

И, не сказав больше ни слова, шагнул за край ямы и повис над пропастью; его тело слегка покачивалось на веревке, но потом замерло. Если Ник боялся, по его лицу это не было заметно. Оно превратилось в маску сосредоточенности. Он кивнул близнецам, и те чуть потянули веревку, высвобождая тормоз и подавая веревку на блок. Ник спустился на несколько дюймов.

— Хорошо, проверим еще раз.

Мальчики снова потянули, и снова включился тормоз.

— Теперь тяните, — велел Ник, и братья без усилий подняли его на те же несколько дюймов.

— Никаких проблем, Ник, — сказал Дон. — Я же говорил, это штука надежная. Даже Джимми удержал бы тебя.

— Спасибо, но не стоит. — Ник несколько раз вдохнул, выдохнул и сказал: — Ладно, давайте по-настоящему.

Ровными согласованными движениями близнецы помогли тяготению медленно утянуть Ника в глубину. В десяти футах от края ямы он крикнул: стоп. Такая глубина еще позволяла разговаривать. Позже, когда Ник достигнет дна, начнет действовать свод разработанных заранее условных сигналов.

— В чем дело? — крикнул вниз Дон.

— Тут на дубовом бревне вырезаны инициалы. «АЛР».

— Дядя Альберт, — сказал Дон. — Его второе имя Льюис.

— Рядом папины инициалы — «Г. Дж. Р.». И еще что-то вроде «ТМД».

— Должно быть, мистер Дэвис. Он был с ними, когда они пытались добраться до дна.

— Хорошо, опускайте дальше.

На глубине сорока футов, где деревянные балки сменили камень, Ник включил фонарь. Камень казался природным, словно шурф возник миллионы лет назад, когда образовался остров, и был достаточно сырым, чтобы здесь, так высоко над уровнем прилива, существовала зеленая плесень. Ник направил луч вниз, мимо своих болтающихся ног. Пропась поглотила луч в нескольких ярдах под ним. В лицо Нику подул ветер, и его охватила неконтролируемая дрожь.

Он спускался все глубже в недра земли, и держали его только веревка и вера в братьев. Когда поглядел вверх, небо оказалось маленьким квадратным отверстием высоко над головой. Стены не смыкались вокруг, но он чувствовал их близость. Ник старался не думать об этом. Неожиданно он увидел под собой отражение, а опустившись еще ниже, понял, что достиг уровня высокого прилива. Камень был все еще влажным на ощупь. По расчетам юноши, он находился на глубине ста семидесяти футов под поверхностью. Никаких намеков на то, как вода проникает в яму из моря, он не заметил, но он и не рассчитывал увидеть их выше двухсот футов.

Ник опустил еще на десять футов, и ему что-то послышалось — слабый плеск воды. Он дважды дернул за веревку: сигнал братьям замедлить спуск. Они сразу ответили — спуск замедлился. Плеск воды, попадающей в яму, стал громче. Ник напрягал глаза, стараясь что-нибудь рассмотреть: капли падали со стен, били по шлему, как дождь. Изредка ледяные капли добирались до шеи.

Вот!

Он подождал дополнительно несколько секунд, чтобы его спустили еще на восемнадцать дюймов, и резко дернул трос.

Он висел у стены возле щели размером примерно с почтовую открытку. Ник не мог оценить, сколько воды проходит через нее, но, конечно, ее было недостаточно, чтобы объяснить поражение его отца и дядей, поэтому он подумал, что есть и другие каналы связи с Тихим океаном. Осторожно вынув из сумки комок пакли, он затолкал его в щель как можно глубже, не позволяя ледяному потоку выдавить ее. Морская вода проникла между волокнами, комок разбух, и приток воды сократился до капель, а потом вовсе прекратился.

Пробка из пакли способна выдержать не больше одного прилива, потому он и говорил братьям, что на дне у него будет мало времени.

Ник снова потянул за веревку и продолжил спуск — мимо гроздьев мидий, прилепившихся к камню. Запах становился едким. Ник заткнул паклей еще две щели, а когда заткнул и третью, перестал слышать внизу удары капель о воду. Он четырежды дернул за веревку, и вскоре показался прикрепленный к насосу вялый шланг и начал всасывать воду.

Еще немного погода под ним показала поверхность воды. Ник потянул за трос, останавливая спуск, и достал из кармана куртки поплавок. Опустил его и удовлетворенно хмыкнул, увидев, что глубина воды в яме всего шестнадцать футов. Внизу шурф был на добрых два фута уже, чем наверху, и Ник рассчитал, что за десять минут работы насоса воды в шахте останется всего три фута.

Следя за каменными выступами, он понял, что поверхность воды опускается быстро и его оценка была неверна. Насосы осушают шахту быстрее, чем...

Что-то на левой стороне привлекло его внимание. Уровень воды понизился, и слева показалась ниша. Как будто два фута глубиной, такой же ширины и определенно искусственного происхождения, со следами работы молотов и долот. Сердце подступило к горлу. Вот неопровержимое доказательство того, что кто-то работал в яме. Конечно, это еще не означало, что сокровище пирата Деверо тут, но для девятнадцатилетнего парня и этого было довольно.

Теперь воды выкачали достаточно, чтобы Ник увидел мусор, попавший на дно. В основном плавник, который проходит через решетку, и небольшие ветки. Но еще и несколько бревен, которые могли упасть раньше, чем установили решетку. Ник представлял себе, как отец и его братья в досаде бросали эти бревна в яму, не сумев разгадать ее тайну.

Насос наверху продолжал работать; этого с лихвой хватало, чтобы осушать воду, в небольшом количестве пробивающуюся через щели. Вырубленная сбоку ниша продолжала расти в высоту. Ник попросил братьев спустить его чуть ниже и стал раскачиваться, как маятник. Оказавшись достаточно низко и близко к воде, он вытянул ногу, и его ботинок нашел опору в нескольких дюймах под водой. Как можно сильнее оттолкнувшись, Ник ринулся в глубину ниши и мягко приземлился на обе ноги. Дал братьям сигнал прекратить спуск и отцепил трос.

Теперь Ник Рониш стоял в нескольких футах от дна Ямы сокровищ. Он чувствовал добычу всего в нескольких дюймах под собой.

Последним препятствием была немислимая свалка на дне. Следовало избавиться от нее, чтобы поискать на дне золотые монеты. Ник знал, что, если их будет двое, работа пойдет быстрее, поэтому, привязав к тросу несколько веток, послал братьям сигнал сперва поднять груз, а потом отправить к нему вниз кого-нибудь из близнецов. Кевин и оставшийся смогут заниматься шлангом, а в случае необходимости, был уверен Ник, поможет и Джимми.

Он усмехнулся, когда ветки, с которых капала вода, исчезли у него над головой. Наверное, можно привязать трос к ошейнику Амелии, и собака их вытащит.

Он оставался в нише на случай, если ветка выскользнет. При высоте двести футов даже скользящий удар может стать роковым.

Три минуты спустя Дон взволнованно крикнул с двадцати футов над его головой:

— Нашел что-нибудь?

— Палки и ветки, — ответил Ник. — Надо их убрать. Но посмотри, где я стою. Кто-то вырубил это в скале.

— Пираты?

— А кто еще?

— Здорово! Мы разбогатеем.

Зная, что скоро начнется прилив, подростки бешено работали, разбирая путаницу переплетенных ветвей. Ник снял подвеску для спуска, обвязал ею не менее двухсот фунтов промокших веток, и вместе с Доном стал ждать возвращения троса. Рон и Кев тоже трудились, как одержимые. За четыре минуты они развязали подвеску, вытащили ветки и отправили трос обратно.

Ник и Дон еще дважды повторили эту процедуру. Теперь потеряло важность, достаточно ли мусора они убрали. Время истекало. Оставив трос висеть над торчащей из воды похожей на паука веткой, они спрыгнули из ниши на груды мусора. Груда колыхнулась под их тяжестью. Ник упал на деревянный брус размером с него самого и погрузился в ледяную воду. Рука его коснулась гладкого камня. Вот и дно ямы.

В отличие от братьев он не до конца верил в существование пиратского сокровища, погребенного в яме. Но лишь до тех пор, пока не увидел вырубленную в стене нишу. Теперь он не знал, во что верить. Добравшись до дна, обставив поколения предков, которые пытались сделать то же самое и не смогли, он добился большого успеха. Но что дальше?

Он описал рукой широкую дугу, пытаясь понять, что лежит на дне под толстым слоем грязи. Рядом Дон, сосредоточенно сжав губы, делал то же самое, по плечо засунув руку под ветки. Ник нащупал что-то круглое и плоское. Он вытащил кругляш из слоя ила и стер грязь, чтобы коснуться поверхности.